

Глава 18.2

Мужчина хранил молчание, позволив своему коллеге сосредоточиться на сопоставлении образцов в устаревшем лексиконе. Пока Кэл просматривал каждую страницу, Петтикот пытался расшифровать все, что мог, но безуспешно. Не с чем было сравнивать, и это было чрезвычайно трудно перевести это. Может быть, когда у них будет больше свободного времени, он сможет обратиться с просьбой к профессору Кэлу и одолжить книгу на какое-то время.

Спустя более часа маг Реджинальд торжественно вернулся в импровизированную палату. Королева выжидающе посмотрела на него, но придворный маг лишь покачал головой, опустив глаза. Королева Элизабет расплакалась, уткнувшись лицом в грудь сына. Это была ее последняя и ее единственная надежда. И теперь у нее и этого не осталось. Ее сын должен был умереть, и она ничего не могла с этим поделать.

«Я нашел!» — закричал профессор Кэл, вскакивая из-за стола.

Его внезапный возглас испугал всех присутствующих, заставив их подпрыгнуть от неожиданности. Петтикот внимательно изучил страницу, на которой остановился профессор Кэл, и увидел набросок сердца. Оно было очень похоже на сердце, что было на голове Первого принца. И увидев это, он почувствовал облегчение, ведь у них еще оставалась хоть какая-то надежда. Если бы только он смог прочитать, что написано на этой странице.

«Быстрее что это?» — спросил Реджинальд, удивленный тем, что профессор Кэл смог идентифицировать проклятие, однако он сможет спросить его об этом как после того, как принц излечится.

«Это очень древнее и малоизвестное проклятие. Мне потребовалось некоторое время, чтобы найти его, и именно поэтому у вас нет его в ваших архивах», — сказал он, поднимая свою древнюю книгу.

«Теперь, прежде чем вы зададите вопросы, позвольте мне полностью объяснить это проклятие. Хорошо? Хорошо. Есть способ спасти принца...»

«Действительно?! Пожалуйста, скажите мне!» — выпалила королева, вскочив с кровати и бросившись к Кэлу.

Маг увернулся от приближающейся королевы с грацией танцора, соблюдая некоторую дистанцию между собой и ней. Отойдя за декана Петтикота, профессор Кэл продолжил.

«Я сказал, позвольте мне сначала все объяснить. А теперь позвольте мне начать сначала. Есть способ спасти его, НО это будет столь же плохо, как и способ оставить на нем проклятие. Оно работает следующим образом: чтобы применить проклятие, заклинатель должен убить кого-то или что-то что ему дорого, что-то что он любит. Поскольку заклинатель использует душу в проклятии, это означает, что само проклятие нерушимо и ничто в этом мире не может его рассеять. Единственное, что мы можем сделать, это передать его кому-то другому», — сказал профессор Кэл, читая желтую страницу.

«Тогда мы просто пойдем за пленником. Я уверен, что они были бы счастливы пожертвовать собой, чтобы искупить свои преступления», — сказал маг Реджинальд, готовый сам спуститься в подземелье.

Все, от королевы до горничных, вздохнули с облегчением: катастрофы удалось избежать. Как только проклятие будет передано, принц будет жить, и все вернется на круги своя. Король

будет в восторге. Хотя сейчас его еще не было в замке, но он уже некоторое время был в пути.

«Это не так просто. Поскольку заклинатель был вынужден принести в жертву кого-то кого он любил, то для того, чтобы передать проклятие, придется сделать то же самое», — сказал профессор Кэл, опровергая идею Реджинальда.

«Что это означает?» — спросила королева.

«Это означает, что только тот, кого принц действительно и по-настоящему любит, сможет принять проклятие вместо него».

Лица всех присутствующих поникли, а декан с глухим стуком сел обратно на стул. Единственным способом спасти принца было принести в жертву любимого человека. Все они знали, что должно было случиться. Либо они найдут кого-нибудь для этого, либо принц умрет.

«Разве... разве нет другого пути?» — спросила королева. Ее глаза слезились, но какая-то внутренняя сила сияла в них.

«Никакого», — уверенно сказал Кэл.

«Т... Тогда я это сделаю».

«ВЫ НЕ МОЖЕТЕ! Ваше Величество, вы...» — начал было Реджинальд.

«ТИХО! ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО! Я королева страны Амин, и это мое решение!» — закричала королева, заставив мага Реджинальда низко поклониться.

«Готовьтесь к ритуалу немедленно. Все, что вам нужно, я предоставлю маг... как вас зовут?» — приказала королева, а потом спросила, ничуть не смутившись, что не знала имени мага.

«Кальцифер», — сказал он, не заботясь о том, что она тоже этого не знала.

«Реджи, могу ли я быть уверена, что вы окажете магу Кальциферу всю необходимую помощь?» — спросила она мягким голосом, разговаривая со своим старым другом.

«Да Ваше Величество, можете», — сказал он мрачным тоном, по-прежнему глядя на красный ковер.

«Но можете ли вы подождать хотя бы до возвращения Его Величества короля?»

Стоическое выражение лица королевы слегка дрогнуло, когда Реджинальд упомянул короля. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула, пытаясь прийти в себя. Потом открыла их и посмотрела на профессора Кэла.

«Есть ли время?»

«День не больше», — он честно ответил.

Состояние, в котором находился Первый принц, вряд ли можно было назвать хорошим. Имея постоянный запас зелий, они могли бы продержаться в живых в течение дня, а дальше было бы лишь ухаживанием за смертью. Хотя у них было не так уж много времени, однако королю должно было этого хватить, чтобы вернуться во дворец.

«Хорошо. Тогдаждемся моего мужа. Горничные, приготовьте комнату для наших гостей и

перенесите сюда мои вещи. Я хочу быть с сыном», — королева раздавала свои указания, и персонал поспешил их выполнить.

Реджинальд побежал собирать зелья, необходимые для поддержания стабильности Первого принца. Петтикот и Кэл вместе шли по коридору, следуя за горничными, ведущими их в их комнаты на ночь. У декана был удрученный вид. Этот день закончился не так, как он ожидал. Он думал, что профессор Кэл сможет вылечить Первого принца, заработав для них обоих щедрую награду. Но в конце концов этого не произошло.

«Вы могли ошибиться?» — спросил декан, уже зная ответ.

«Точно нет», — сказал Кэл, разглядывая картины, украшающие длинный зал, по которому они шли.

«Тебя это совершенно не волнует? Ты ведешь себя так, как будто это не имеет для тебя ни малейшего значения», — не мог не сказать декан, видя, как профессор Кэл вел себя в данный момент, да и в течение всего дня.

«Верно, мне все равно», — Кэл сказал ровным тоном, а затем посмотрел в лицо Петтикоту.

«И, прежде чем вы назовете меня холодным или бесчувственным, позвольте мне сказать вам несколько слов. Люди умирают на улицах каждый день: они умирают либо от болезней, либо на войне. Умирают задолго до отведенного им времени. И единственное, что заставляет вас по-другому относиться к принцу и королеве, это то, что вы знакомы и у вас есть с ними связь. Я посторонний и не имею к ним никакого отношения. Вот поэтому мне все равно.. На мой взгляд, единственное, что отличает их от всех остальных людей, которые умрут сегодня, так это то, что у этих двоих есть выбор».

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2737122>